

Как только Юй Чу оттолкнул его руку, Чжоу Му рванулся вперед, пытаясь снова схватить его за ногу.

В это время большая часть его тела висела снаружи, и от его рывка камень под его грудью затрещал, а затем разлетелся на бесчисленные куски, заставив его упасть в глубокую пучину.

Дядя Ву бросился к краю утеса и посмотрел вниз. Он увидел только всплеск воды среди волн, глубокую черную поверхность морских волн, вздымающуюся кромку белой пены, на которой все еще виднелась половина человеческой фигуры.

Он обернулся и в панике посмотрел на Юй Шицина, заговорив дрожащим голосом:

— Господин, Второй Молодой Мастер и Чжоу Му оба упали.

Юй Шицин неподвижно лежал на краю обрыва, безучастно глядя на море, все еще сохраняя позу, в которой его верхняя часть тела свисала со скалы. Дядя У испугался, что он тоже упадет, и поспешно оттащил его назад за ногу. После того, как он сделал несколько шагов, внезапно раздался резкий звонок мобильного телефона.

Мелодия звонка исходила из пиджака Юй Шицина. Это была незнакомая Дяде У мелодия, а специально настроенное оповещение о звонке. Когда Юй Шицин услышал мелодию звонка, то внезапно пришел в себя и задрожал, потянувшись в карман пиджака, и вытащил мобильный. Его волосы были взъерошены, костюм покрыт пылью, а когда он ответил на звонок, его голос звучал невероятно хрипло, как будто его горло посыпали песком:

— Алло... Что? Понял... Ладно.

Сказав несколько слов, он сел на землю с закрытыми глазами, поникшей головой и опущенными плечами.

— Господин, я попрошу особняк прислать сюда рабочей силы, для поисков Второго Молодого Мастера, — голос Дяди У был сдавлен рыданиями.

Хотя под Скалой Разбитого Сердца много рифов, они не слишком высокие. Если они не наткнутся на риф, возможность выжить все равно есть. Юй Шицин не ответил и только через мгновение прошептал:

— Я просто напугал его.

— Я понимаю, Господин, я все понимаю.

— Он мой сын, как я мог желать ему смерти? Я просто хотел узнать, где ключ, и когда бы он

сказал мне, я бы вытащил его, — голос Юй Шицина неконтролируемо дрожал.

— Да, я все понимаю.

Юй Шицин потянулся, чтобы коснуться ожерелья на шее, но там оказалось пусто, пальцы коснулись шеи, все еще ощущая горячее покалывание. Когда Юй Чу только что потянулся, чтобы притянуть его к себе, он не только поцарапал кожу на шее, но и сорвал цепочку.

— Но почему он так хотел моей смерти? А? Видел его последнее движение? Он пытался схватить меня, хотел убить, — Юй Шицин поднял голову и схватил Дядю У за руку, в его налитых кровью глазах читались одновременно сильная печаль и чудовищный гнев, — Не потянись он ко мне, пытаясь схватить, то и не упал бы! Он сам во всем виноват! Этот непокорный сын! Непокорный сын.

— Он такой же, как его покойная мать, эта стерва, обычно выглядела робкой и бояливой, но сумела выкинуть такой фортель! И мать, и сын подлые мерзавцы.

Он тяжело дышал, слюна текла из уголка его рта, а пальцы были такими сильными, что, казалось, вот-вот сломают предплечье Дяди У.

— Я прав, верно? Старый У, скажи, он сам во всем виноват! — глаза Юй Шицина были прикованы к лицу Дяди У, как будто он хотел найти подтверждение своим словам в его выражении.

— Да, Господин, это его вина, но теперь мы должны найти Второго Молодого Мастера, — согласился Дядя У терпя боль, — Можно не позвать людей?

У застывшего Юй Шицина забегали глаза, затем он решительно покачал головой:

— Нет! Нельзя никого звать. Нельзя чтоб о нашей сделке кто-то узнал. Так, нам нужно уходить, уходить отсюда немедленно, не задерживаясь ни на минуту.

Он тут же попытался встать, его тело покачнулось, и он чуть не упал, но Дядя У поддержал его. После того, как он сделал несколько глубоких вдохов, он, наконец, на время успокоился, и его мертвенно-бледное лицо стало выглядеть немного лучше.

— Я только что получил сообщение, нам немедленно нужно уходить. Полиция прибудет на остров Синюань через десять минут, — закончив, Юй Шицин оттолкнул Дядю У, самостоятельно встав на ноги.

— Полиция? — мгновенно переменялся в лице Дядя У.

— Да, они уже в пути. — Юй Шицин вернулся к своему спокойному и величественному виду. Его суровый взгляд окинул окрестности. — Столкни все тела в море. Товар невозможно сохранить, выбрось его в море вместе со всеми.

— И товар тоже?

— Выбрасывай. Мы не можем оставить улики полиции, — Юй Шицин стиснул зубы и сказал, — Пока с важными людьми все в порядке, все можно восстановить.

— Ч-что насчет Второго Молодого Мастера?

Рука Юй Шицина дрогнула, и он хрипло произнес:

— Мы вернемся за ним позже.

В тот момент, когда Чжоу Му полетел вниз, он поправил свою позу в воздухе. Упав он боком в воду, то под воздействием огромной силы удара, он обязательно отключится.

Когда он отрегулировал угол и вошел в море, ледяная вода внезапно пронзила каждый дюйм его кожи резким холодом. Быстро погрузившись на несколько метров, он развернулся вверх и не сразу вынырнул на поверхность, а продолжил движение по воде, принявшись искать Юй Чу слева и справа.

Им очень повезло. Там, где они упали в воду, не было рифов. Ночью вода выглядела темной, но когда они находились в воде, она была совсем другой. Лунный свет проходил сквозь воду, ясно все освещая, и видимость была довольно хорошей.

Чжоу Му не видел вокруг Юй Чу, поэтому знал, что того унесло подводным течением, поэтому он поплыл влево по направлению океанского течения. И действительно, вскоре он увидел фигуру, плывущую перед ним в воде.

Это был Юй Чу.

Безвольное тело потерявшего сознание Юй Чу продолжало дрейфовать влево, увлекаемое океанским течением. Его мягкие волосы колыхались в воде, а кожа была белой, словно прозрачной. Несмотря на его ситуацию, он ведь тонул, выражение его лица выглядело необычайно спокойным, если не считать крови, вытекающей из уголка рта, которая прочертила в воде красное пятно и быстро растворяясь.

Изо всех сил загребая ногами, Чжоу Му поплыл к Юй Чу, но под Утесом Разбитого Сердца елось множество скрытых течений с перекрещивающимися направлениями, препятствовавших его скорости.

В это время он увидел перед собой темное пятно, глубокую дыру, образовавшуюся в горной стене, заполненную морской водой. Течение несло Юй Чу к этой дыре.

Чжоу Му рванулся вперед, не заботясь о том, что воздух в его легких вот-вот закончится, и желая поймать Юй Чу до того, как его унесет в дыру. Но как раз в тот момент, когда их разделяло всего полметра, у входа в пещеру образовалось бурное подводное течение и унесло их обоих в пещеру.

Течение несло Чжоу Му вперед, пытаясь стабилизировать свое положение, чтобы не удариться о стену пещеры, одновременно быстро гребя, чтобы разогнаться, и, наконец, схватил мужчину за руку, прежде чем Юй Чу успел удариться о выступающую скалу.

Бац!

Спина Чжоу Му сильно ударилась о стену пещеры, и он получил такой сильный удар, что его внутренние органы едва не сместились. Крепко обняв человека на руках, свернувшись калачиком, он дрейфовал по течению в глубину пещеры. Он начал грести вверх, пытаясь найти место, не затопленное водой. Из-за нехватки кислорода каждая его альвеола, казалось, вот-вот взорвется, а в горле стоял привкус солоноватой крови. Но дыра, казалось, была полностью заполнена морской водой, он плыл и плыл к поверхности, но их по-прежнему окружала морская вода.

Он должен был бы испытывать беспокойство, но, зная, что выход должен быть, на душе у него было необычайно спокойно.

Судя по направлению течения, они дрейфовали в сторону восточной части острова Синюань. А поскольку суша постепенно поднимается, то морская вода опускается, дыра в конце концов постепенно выведет их на поверхность.

Словно в подтверждение своих догадок, он беспрепятственно вынырнул из воды. В тот момент, когда он почувствовал воздух, он тяжело задышал, как умирающий, из его горла вырвался звук "хаа-хаа-хаа", и свежий воздух с холодным ознобом мгновенно наполнил его горящие легкие.

Он вытолкнул Юй Чу из воды. В пещере не было света, и Чжоу Му не мог ясно видеть его текущее состояние. Обхватив Юй Чу только левой рукой, Чжоу Му правой рукой ощупал все вокруг и, наконец, коснулся стены пещеры, и наконец нащупал на стене пещеры рядом с ним платформу.

Платформа была довольно большой и, по-видимому, представляла собой поверхность рифа. Он быстро взобрался и уложил Юй Чу плашмя. Не медля ни секунды, он начал наружную компрессию грудной клетки на сердце.

Юй Чу чувствовал, будто его тело не имеет веса, легкое, как порыв ветра, оно бесконечно парит в пространстве небытия. Вдали, без всякой причины, появился свет, и он понял, что это

то место, куда нужно идти, вечный покой. В его сердце не было ни страха, ни любопытства, и он спокойно летел к точке света...

— Семьдесят, семьдесят один, семьдесят два...

— Юй Чу, очнись, очнись...

— Восемьдесят три, восемьдесят четыре, восемьдесят пять... Юй Чу, очнись!

Вдалеке слышался постоянно бормотавший голос...

"Кто такой Юй Чу?" — растерянно подумал он, — "Юй Чу... Юй Чу... Нин Чэн... Кто такой Юй Чу и кто такой Нин Чэн...?"

— Юй Чу, разве ты не хочешь быть свободным? Просто проснись, и будешь свободен...

— Девяносто один, девяносто два, девяносто три. Проснись! Просыпайся!

Юй Чу, Юй Чу, Юй Чу...

Голос продолжал звучать, отдаваясь эхом в этом пустом пространстве, беспокоя хаотичный разум Юй Чу. Внезапно на него снизошло озарение, и мысль пронеслась в голове, как молния, мгновенно взорвавшийся в его голове.

Я был Нин Чэном! Но стал Юй Чу!

В одно мгновение показалось, что нахлынувшие волны отхлынули обратно, и из рота и носа хлынула пронизывающая болью морская вода. В темноте глаза Юй Чу внезапно широко раскрылись, он тяжело задышал, его тело судорожно дернулось, а из уголков рта потекла морская вода.

И голос, доносившийся издалека, стал невероятно четким:

— Не спеши, не спеши. Дыши медленно, ты не в море, дыши медленно.

Этот голос был низким и ровным, с успокаивающей силой, заставившая Юй Чу, наконец, перестать биться в конвульсиях, и его разум начал проясняться, освобождаясь от сцены перед смертью. Он поперхнулся и снова закашлялся, а затем спросил слабым, хриплым голосом:

— Чжоу Му?

Хотя это был вопрос, в его тоне прозвучала уверенность, Чжоу Му упал на спину, заложил руки за спину и ответил:

— Да.

Юй Чу некоторое время спокойно лежал на спине, а потом снова сказал:

— Я все еще жив, верно?

— А ты как думаешь? — Чжоу Му устало прислонился к стене пещеры. — Только не говори мне, что хочешь пересечь Мост Найхэ (1) вместе со мной?

— Спасибо, — молча улыбнулся в темноте Юй Чу. Облизав губы, он добавил, — Теперь я обязан тебе жизнью.

— Просто держись за свою жизнь, ты сможешь вернуть мне долг позже.

— Я лишь сказал, что обязан тебе жизнью, но не сказал, что должен ее вернуть, — голос Юй Чу все еще был немного хриплым.

— Только ожил и уже отказываешься от своего долга, — прищёлкнул языком Чжоу Му, — Веришь мне? Вот возьму и брошу тебя обратно в воду.

— Невозможно, — сказал Юй Чу.

1. Мост Найхэ — мост между миром живых и мёртвых.

<http://bllate.org/book/15015/1327201>